

После (1)

На пустынных серых городских улицах они казались двумя черными пятнами на белой ткани, несущимися к шпилью. Ветер с воем проносился, развевая волосы Гота. Он перевел взгляд на церковную дверь перед собой, ускорив шаг, и вошел внутрь.

Гарен, под лестницей у входа в церковь, спрятался за каменной платформой позади ступеней, тихо выпуская свою ауру, чтобы осмотреть интерьер.

Внутри церкви Гот остановился у двери, тупо глядя вперед, его тело осветилось серо-черным тотемным светом - и на правом плече медленно появилась птица с темными перьями.

- Выходи, — громко крикнул он. - Я знаю, что ты здесь!

Его голос эхом отдавался от стен, наполняя своим звучанием здание.

- Р-р-р, - внезапно из-за ряда передних скамей появилась черная ящерица. Она была гораздо меньше обычной гигантской ящерицы, всего лишь размером с собаку, её рог на лбу мерцал серебристым светом, а в глазах горела жажда крови.

- Я так долго ждал тебя, - сказала ящерица с серебряным рогом, и медленно поднялась перед Готом, в двух метрах от него. - Уже принял решение? Присоединяйся к нам, и получишь желаемое, - её голос с хрипотцой звучал, как у мужчины средних лет.

- Это и есть твое тело? Или твой тотем? - Год выглядел настороженным.

- Разве ты не узнаешь, когда попытаешься? - самодовольная серебряная улыбка появилась в углу посеребренного варана.

Мимо промелькнула темная тень. Ящерица внезапно исчезла из своего первоначального положения и бросилась к Готу, все еще стоявшему у двери. В воздухе четыре когтя превратились в острые шипы, намереваясь рассечь противника. Острый край пролетел мимо парня, но полного столкновения избежать не удалось.

Гот резко сделал два шага назад. На нем появились четыре пятна крови, выступившие на одежде.

Серебрянорогий ящер усмехнулся и снова превратился в темную тень, несущуюся к нему, после чего на Готе появились еще два пятна крови...

- Птица Блэкфилд, вперед! - парень совершенно не понимал, как ему больно, ковыляя к церковным стенам, стараясь постоянно менять положение тела, чтобы избежать нападения ящерицы.

- Мы знаем твой секрет... - серебрянорогая ящерица усмехнулась. - Твой тотем - птица Черного Поля - хотя и могущественный, связан с твоей онтологией. Но если ранить черную птицу, то и ты получишь повреждения.

В подтверждение своим словам, ящерица подняла правый коготь и сделала выпад вперед. Усмехнувшись, Блэкфилд ринулся в сторону, чтобы избежать нападения, внезапно увеличившись в воздухе. Из размера в ладонь он быстро вырос в гигантскую трехметровую птицу. Пронзительно издав клич, он завис под куполом церкви, прежде чем полететь к ящерице, словно гигантский орел за своей добычей.

Огромное тело Блэкфилда внезапно покрылось несколькими глубокими порезами, и Гот, наконец, понял.

- Залп из железных перьев!! - он был неумолим, посылая новую команду своей птице.

Внезапно перья черной птицы встали дыбом, выровнявшись под серебристым рогом ящерицы и медленно засветились серебристым светом. Огромное черное тело пернатого тотема быстро распространило искаженное силовое поле, окутав им противника. Силовое поле было бесформенным, и ящерицу зажало в тисках, как будто ее сдавливал гигантский кулак.

Черная птица пронзительно закричала:

- Чи-Чи-Чи!!

Её перья, как залп стрел, полетели плотным ливнем в сторону серебрянорогой ящерицы.

«Бах-бах-бах!!» - раздался безжалостный стук, когда несколько перьев попали в ящерицу. Большая часть перьев упала на пол, подняв большое количество пыли и гравия.

После атаки все перья полетели обратно к черной птице, как выпущенный бумеранг, и вернулись к своей первоначальной форме. В итоге, Блэкфилд съезжился до своих первоначальных размеров и улетел обратно, усевшись на плечо Гота.

Поднятая пыль заволокла церковь, усложняя видимость. Только через некоторое время пыль постепенно осела, и Гот наконец-то смог разглядеть состояние серебристорогого ящера.

В серебряном роге ящерицы было полно дырок, но она все еще пыталась встать на землю.

- Какая сильная способность. Тяговое поле не позволяет противнику уйти, и атаки, используемые после освобождения, без разбора атакуют цель по периметру. Способность Блэкфилда действительно редка, - серебрянорогая ящерица просто отвлеклась на мгновение и получила серьезные травмы. Тем не менее, она оставалась спокойной без каких-либо признаков паники. - Гот, у тебя действительно потрясающий рост.

Закончив говорить серебрянорогая ящерица превратилась в серебристый свет, сияющий в темных пятнах внутри церкви. Он исчез в тени, и из него вышла красивая женщина с волнистыми волосами. Одна ее рука была украшена пятью черными перстнями с драгоценными камнями, в то время как другая - тербила светлые волосы, выказывая расслабленное поведение. Черная мантия, больше похожая на длинное платье, плотно облегла тело, подчеркивая привлекательные изгибы.

- Скажи мне, где лекарство! - Гот сжал губы и громко сказал.

- Хочешь спасти любимую? - спросила блондинка с ухмылкой. — Мы поговорим после того, как выиграешь.

Она взмахнула одной рукой - и пять серебряных огоньков внезапно погасли, превратившись в пять похожих ящериц с серебряными рогами. Новая компания врагов полностью окружила Гота и его Блэкфилда.

- Ар-р-р! - внезапно ящерица выгнулась дугой и издала низкое рычание. Первая ящерица, первоначально тяжело раненная, теперь вернулась к нормальному состоянию.

Гот внезапно осознал это, и его зрачки сузились.

Словно сговорившись, все пять ящериц одновременно подняли когти и бросились к нему. Пять почти бесформенных острых волн набросились на него.

Бум!!!

Спина Гарена была прижата к каменной стене, когда он стоял слева, прямо под каменными ступенями. Он спокойно наблюдал за сражением внутри церкви.

С того момента, как вошёл Гот, раздавались непрерывные раскаты дикого рева и ударов, как

будто шел ожесточенный бой. Даже сейчас, движение внутри не утихло, лишь нарастая.

Невидимая острая волна вылетела из церковных ворот и безжалостно расколола каменные ступени на помосте. Без единого звука угол каменной платформы был отрезан, и на земле остались следы от ножей в форме полумесяца.

Гарен прищурился и осторожно подошел, чтобы коснуться ножевых отметин. Прорезь была больше десяти сантиметров в каменной плите, образуя линии черных щелей.

«Мощно, — похвалил он, — конечно, человек, идущий против Гота, является пользователем тотема второй формы и не беспечным смельчаком».

Внутри церкви Гот ахнул, осев на колени после очередной атаки. Из его лба продолжали литься потоки крови, оставляя темно-красные пятна на правой щеке.

У птицы Блэкфилд сбоку были разбросаны перья, как у маленькой курицы. Одна сторона её крыла выглядела сломанной, а оба глаза казались мертвыми, так как она едва стояла на земле, очевидно получив серьезные ранения.

Перед птицей и человеком лежали пять серебрянорогих ящериц, и все обезглавлены, быстро превращаясь в ртуть.

Блондинка с волнистыми волосами выглядела испуганной, ее пристальный взгляд устремился на стену, впившись в Гота. Теперь ее высокомерие исчезло.

- Это же! Как ты мог?..

- Где лекарство? - Гот подошёл к ней, схватив за воротник, и прижал к стене. — Говори! Где лекарство? - его налитые кровью глаза опасно сверкали, как у дикого зверя, только что потерявшего контроль.

- Я скажу! Я всё расскажу!! Лекарство есть, — поспешно пробормотала женщина.

«Чи!!» - невидимая волна мгновенно расколола тело Блэкфилда пополам.

С очередным визгом птица упала на землю. Гот тоже последовала его примеру, приглушенно вскрикнув и согнувшись пополам. Его грудь обмякла, а изо рта хлынула кровь, когда он

закашлялся.

- Что касается лекарства, то я открою его твоему мертвому телу, — лицо женщины озарилось кокетливой улыбкой, но внезапно ее лицо застыло. - Это ты!!

«БАМ!» - черная птица снова взмыла вверх и вошла в тело Гота, превратившись в темный мерцающий слой, покрывающий все тело парня.

- Вот это да!! - на лице женщины внезапно появилась паника, и не притворная на этот раз, а настоящая, гортанная паника, вырвавшаяся из глубин ее души. Она повернулась, чтобы сбежать.

Последний серебристый ящер подлетел и схватил Гота, пытаясь остановить его от погони. Внезапно невидимое гигантское силовое поле рассеялось и окутало его изнутри.

«Бах!!» - из глубины церкви донесся громкий рев, поднялась пыль и во все стороны полетели ряды стульев и столов. Когда пыль осела, открыв кратер в земле, более двадцати метров в диаметре.

Через мгновение после взрыва все стихло.

Постепенно пыль в воздухе, в конце концов, осела, где посреди ямы Гот одной рукой схватил женщину за шею. Его лицо было смертельно бледным, едва удерживая тело.

- Скажи мне, где лекарство? - хрипло спросил он. — Иначе я убью тебя!

Женщина дернула ногой, и ее лицо побагровело:

- Я... Я не знаю... самые важные вещи хранятся у лорда Анселлы! Не убивай меня!

Выражение лица Гота стало мрачным, его хватка на женщине, которая потеряла способность сопротивляться, усилилась. Внезапно он увидел, как она борется, умоляет и даже плачет, когда ее слезы стекали по его руке.

Теперь пользователь тотема перед ним больше походил на обычную молодую девушку в возрасте от силы двадцати лет.

- Не убивай меня, пожалуйста! Не надо!! – рыдала она.

Посмотрев в ее умоляющие глаза, Гот смягчился и медленно опустил ее на пол.

- Где искать этого Анселлу, о котором ты говоришь? - прошептал он.

- Он... он за черной стеной в Копенгагене, в месте, отмеченном темным солнцем. Подожди, пока наступит ночь, чтобы найти его! - девушка быстро рассказала ему все, что знала: - Мы находимся под его руководством, он знает больше всех. Именно по его просьбе я связалась с тобой! Это не моя вина!

Обдумывая информацию, Гот помолчал некоторое время.

- Проваливай, - его лицо было совершенно спокойно. Убрав Блэкфилда, он наконец увидел то, что осталось от шести серебристорогих варанов девушки: никто не выжил, все превратились в ртуть. Затем он повернулся, чтобы выйти из церкви.

Светловолосая девушка посмотрела на спину удаляющегося Гота, и ее глаза вспыхнули ненавистью.

- Ну и иди! Лучше тебе умереть там! Тогда я смогу легко закончить свою миссию! - сказала она, и ее сердце яростно проклидало её противника.

Фигура Гота исчезла из церкви, и девушка сумела встать, посмотрев на пять темных колец с драгоценными камнями на своей руке, и вдруг стиснула зубы.

- Хочешь спасти свою девчонку? Если тебе удастся это сделать, мое имя перестанет быть Саллорой! И этот Энди тоже. Мы убьём вас!

На ее лице отразилось глубокое возмущение. Ее пять хорошо развитых тотемов теперь уничтожены - а это сокрушительный удар для любого пользователя тотема.

<http://tl.rulate.ru/book/96795/1655168>